

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

И. И. ПОТЕХИН

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПЕРЕЖИТКАМИ ПРОШЛОГО НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Велики и многообразны задачи, вставшие перед народами Африки после ликвидации непосредственного политического господства империалистов и создания своей национальной государственности. Почти с абсолютного нуля надо начинать создание обрабатывающей промышленности; в колониальный период страны африканского континента ввозили извне не только швейные машины и зажигалки, но иголки и спички. Невероятно отстало сельское хозяйство. По подсчетам нигерийского ученого-естествоиспытателя Ойенугу 8 мужчин, занятых в сельском хозяйстве, обеспечивают питанием только 10 человек¹, тогда как в Новой Зеландии, например, один мужчина, занятый в сельском хозяйстве, может прокормить 40 человек². В ближайшее время народам тропической части континента предстоит решить задачу перехода от мотыжного земледелия к плужному. Ликвидация неграмотности и подготовка национальных кадров, формирование национальной культуры: создание профессионального изобразительного, музыкального, театрального искусства и пр., развитие системы здравоохранения, улучшение санитарных условий жизни в городе и в деревне, улучшение жилищных условий пока хотя бы городских рабочих и низкооплачиваемых служащих, и пр. и пр., — многообразие задач легче вообразить, чем описать; речь идет о перестройке всего образа жизни всех народов континента.

Прогрессивные ученые многих отраслей знания, естественных и технических дисциплин прежде всего, уже активно включились в оказание помощи африканским народам. Большой вклад могут сделать этнографы. По этнографии африканских народов имеется весьма обширная литература. Этнографы бывших колониальных держав в течение многих десятилетий проводили интенсивные полевые работы и ввели в научный оборот немало интересного фактического материала. В составе английской колониальной администрации были так называемые «правительственные антропологи», которые годами жили в колониях и вели этнографическое изучение поработанных английским импе-

¹ U. A. Oye n u g a, Our Needs and Resources in Food and Agriculture, Lagos, 1961, стр. 31.

² E. S. S a c h s, The choice before South Africa. London, 1952, стр. 113.

риализмом народов. Не будем говорить о задачах и характере такого изучения, они уже давно известны. Обратим внимание только на одну особенность, характерную почти для всей этнографической литературы по Африке. Скрупулезно изучались и описывались нравы и обычаи народов, но никогда (или почти никогда) не давалась оценка этих нравов и обычаев с точки зрения интересов прогресса.

Одни воздерживались от такой критической оценки из боязни вызвать обиду и без того униженного и оскорбленного колонизаторами народа, другие — потому, что сохранение таких нравов и обычаев было выгодно колонизаторам. Так поступали, например, этнографы-функционалисты, которые исходили из необходимости консервации родоплеменной организации со всеми ее атрибутами как основы так называемого косвенного управления поработченными народами. «Знание этнографии... должно помочь сохранить («to conserve») туземную социальную систему» — поучал колониальных чиновников фельдмаршал Сметс³.

Сейчас президент Ганы доктор Кваме Нкрума призывает этнографов к критической оценке нравов и обычаев народов Африки⁴. Задача состоит в настоящее время, следовательно, не в том, чтобы давать простое описание того или иного обычая, но в том, чтобы оценить его с точки зрения интересов прогресса, наиболее быстрого продвижения вперед — содействует данный обычай или мешает решению экономических, социальных и культурных задач, стоящих перед народом. Советским этнографам такая задача близка и понятна. В период социалистического переустройства нашего общества они своими исследованиями активно участвовали в преодолении тех пережитков прошлого, которые задерживали наше движение вперед. «С первых шагов советской власти перед нашей этнографией, — писал в 1946 г. С. П. Толстов, — развернулось огромное поле деятельности. Грандиозные задачи социалистического переустройства хозяйства, быта и культуры десятков разноплеменных народов нашей страны, стоящих на самых различных уровнях общественного и культурного развития, требовали организованной в государственном масштабе интенсивной работы по изучению особенностей общественного уклада этих народов, их быта и культурного достояния»⁵.

* * *

Правительство Ганы во главе с доктором Кваме Нкрума осуществляет широкую программу реконструкции экономики, развития национальной культуры, перестройки быта. Одна за другой строятся новые фабрики. В сельском хозяйстве создаются государственные предприятия — крупные фермы (госхозы) и машино-тракторные станции, идет постепенное объединение крестьян в производственные кооперативы. В реконструкции сельского хозяйства особенно большую помощь Гана получает от Советского Союза и других социалистических стран. Начато осуществление крупнейшего гидротехнического и индустриального проекта на р. Вольта — гидростанции и алюминиевого комбината, принято решение о строительстве первого сталелитейного завода. Много делается для расширения и улучшения системы народного образования и здравоохранения. В стране имеются уже три университета, создана Академия наук Ганы. Создана первая драматическая студия. Организованы союзы писателей, журналистов и другие объединения дея-

³ S m u t s, Africa and some world problems, Oxford, 1930, стр. 86.

⁴ K. N k r u m a h, Africa must unite, London, 1963.

⁵ С. П. Толстов, Этнография и современность, «Сов. этнография», 1946, № 1, стр. 7.

телей культуры. Зародилась национальная кинематография. «Свой прогресс мы будем измерять,— говорил Кваме Нкрума,— улучшением здоровья нашего народа; числом детей в школах и качеством их обучения; улучшением снабжения наших городов и деревень водой и электричеством; другое его мерило — это то счастье, какое испытывает наш народ, начав самостоятельно управлять своими делами. Благосостояние народа будет главным предметом нашей гордости, и правительство хочет, чтобы о его успехах судили именно с этой точки зрения»⁶.

Самая большая трудность, которую испытывает правительство Ганы в своей созидательной деятельности,— острый недостаток средств. Это характерно не только для Ганы, но для всех без исключения африканских государств. Правительства некоторых государств рассчитывают исключительно на иностранные капиталовложения, на помощь других стран, но всем хорошо известно, что «помощь», оказываемая империалистическими державами, означает новое закабаление. Другие правительства, не отказываясь от иностранных капиталовложений, проявляют большую заботу о мобилизации внутренних накоплений. Так поступает и правительство Ганы. Источники внутренних накоплений многообразны, и среди них не последнее место могут занять личные накопления народа. Известна исключительная бедность африканских трудящихся, но и при этой бедности возможны какие-то личные сбережения. Правительство Ганы организовало широкую сеть сберегательных касс, выпускает внутренние займы, организует в масштабе всей страны лотереи и т. п. И вот тут оно столкнулось с рядом обычаев, которые мешают осуществлению режима экономии в национальном масштабе.

«Бережливость, соблюдение экономии никогда не были характерной чертой нашего народа»⁷, — пишет доктор Нкрума и объясняет это, во-первых, преобладанием натурального хозяйства, во-вторых, крайней бедностью. Экономить или не экономить, сберегать или не сберегать — для огромного большинства населения этот вопрос имел, по выражению доктора Нкрума, скорее «академический»⁸, чем практический характер. Не согласиться с этим нельзя: в колониальный период накопление денежных средств для огромного большинства было делом крайне трудно осуществимым, почти невозможным. Сейчас это стало возможным вследствие роста денежных доходов населения и совершенно необходимым в интересах развития национальной экономики — индустриализации, подъема и реконструкции сельского хозяйства⁹. Но осуществлению такого режима экономии, оказывается, мешают существование «большой семьи», традиционный порядок наследования, свадебные, похоронные обряды и другие обычаи.

Что представляет собой «большая семья» в Гане? Встречаются еще, преимущественно в северных районах страны, самые обычные большие семьи, или семейные общины, как пережиток первобытнообщинного, родового строя. В дистрикте Ва по переписи 1948 г. были учтены домохозяйства, имевшие до 100 и более человек, но это уже обычно внешняя оболочка распавшейся или распадающейся семейной общины, совокупность малых семей, сохраняющая еще какие-то элементы былой

⁶ К. Нкрума, Я говорю о свободе, М., 1962, стр. 138—139.

⁷ К. Nkrumah, Africa must unite, стр. 100.

⁸ Там же.

⁹ Выступая в парламенте в связи с обсуждением государственного бюджета на 1961—1962 гг., президент Ганы привел следующие данные о росте денежных доходов населения: общий фонд заработной платы в 1961 г. был на 49% больше, чем в 1957 г. (год, провозглашения независимости), денежные доходы владельцев плантаций также увеличились по сравнению с 1956—1957 гг. на 35% («Evening News», 5 July, 1961).

общинной собственности и коллективного производства. Самой распространенной формой семьи является малая семья, состоящая из брачной пары и их детей; как и у всех народов, иногда она включает третье, старшее поколение. Когда в Гане говорят о большой семье, имеют в виду не семью как группу совместно живущих родственников, а всех людей, имеющих общего прародителя или прародительницу.

В Гане сохраняется до сих пор счет родства не только по отцовской, но и по материнской линии¹⁰. Характерно, что у наиболее развитого народа — акан — преобладает семья с материнским счетом родства (интересная загадка для теоретической этнографии). Семья с материнским счетом родства называется у акан «Abusua». Ее основой считается общая, священная, кровь, которую получает дитя во чреве матери. Эта кровь — общая у всех лиц, мужчин и женщин, имеющих общую прародительницу; следующему поколению эту кровь передают женщины, в мужчине она умирает и по наследству не передается. Семья с отцовским счетом родства называется у акан «Ntogo». Ее основой считается общий, священный, эмбрион или дух, что биологически и духовно присуще только мужчине. Этот эмбрион или дух передается мужчинам из одного поколения в другое; в женщине он умирает и по наследству не передается¹¹.

Такая семья, с материнским или отцовским счетом родства — безразлично, не имеет границ: к ней принадлежат все родственники в степени родства «п», как говорит доктор Нкрума¹², независимо от того, где они живут. Это, собственно, не семья и даже не патронимия, по М. О. Косвену¹³. Но каждый член такой семьи обязан помогать всем другим членам семьи, независимо от того, в какой степени родства они находятся. Это порождает категорию праздношатающих людей, живущих около родственников, — нахлебников, приживалок, ставит в невыгодное положение людей, которые хотели бы бережливо, разумно расходовать свои средства и вкладывать сбережения в улучшение, расширение хозяйства.

В колониальный период описывались в прессе такие, например, случаи. Накопил человек какую-то сумму денег, закупил товары и открыл лавку. Приходит один бедный родственник и просит что-нибудь дать, за ним другой, третий и т. д. Не дать нельзя, вызовешь гнев не только живущих сородичей, но, что еще страшнее, гнев предков. Лавочка закрывается. Иногда человек, желающий заняться торговлей или каким-то иным предпринимательством, уезжал в чужие края, но и там он не всегда был свободен от обязательств перед сородичами.

Скрытая безработица всегда была характерной чертой африканских городов. Молодые люди бежали из деревни в город, бежали от голода и устаревших обычаев, в поисках культуры и света, но город не обеспечивал их работой и заработком; кое-как они перебивались около сородичей. Явление это весьма противоречивое. В колониальный период оно имело и немаловажное прогрессивное значение, так как не только спасало от голода, но и способствовало росту сил, противостоящих колониализму. Английские горнопромышленники на Золотом Берегу, бы-

¹⁰ Народы и племена с отцовским счетом родства: эве; все племена северной части, за исключением лоби и какой-то части дагарты; га-адангбе, за исключением тех, кто живет в г. Аккра (столица Ганы); гуан и кьерепонг. Народы и племена с материнским счетом родства: акан, за исключением гуан и кьерепонг; лоби; га, живущие в г. Аккра; население г. Тамале; часть дагарты (Justice Ollennu, *The Law of succession in Ghana*, Accra, 1960, стр. 6).

¹¹ Там же, стр. 4.

¹² K. Nkrumah, *Africa must unite*, стр. 100.

¹³ М. О. Косвен, Семейная община, «Сов. этнография», 1948, № 3, стр. 19.

вало, жаловались, что не могут припугнуть своих рабочих локаутом — рабочие или возвращаются к своей семье в деревню или какое-то время перебиваются около родственников в городе; им, дескать, не страшна безработица. Молодежь, концентрировавшаяся в городах, играла активную роль во всех антиколониальных выступлениях.

Однако сейчас, в условиях независимости, когда от каждого требуется участвовать своим трудом и своими сбережениями в создании национальной экономики, этот обычай становится преимущественно вредным пережитком прошлого. «В настоящее время, — пишет доктор Нкрума, — деньги, сэкономленные разумно живущим человеком, съедают его родственники»¹⁴. Экономия, бережливость утрачивают смысл в этих условиях. Но экономия, бережливость стали общегосударственной, национальной проблемой. Речь идет, так сказать, о режиме экономии в общенародном масштабе. И чтобы преодолеть трудность, порожденную такой концепцией родства и семьи, правительство Ганы издало в 1961 г. закон об обязательных сбережениях.

По этому закону у всех, получающих заработную плату в размере 8 фунтов стерлингов и выше, ежемесячно удерживается 5%; люди свободных профессий и предприниматели или компании отчисляют в фонд обязательных сбережений 10% своего дохода, исчисленного для обложения подоходным налогом; у владельцев плантаций какао удерживается 6 шиллингов за каждую проданную ношу¹⁵ бобов. В правительственном разъяснении этого закона говорилось: «Вместо того чтобы занимать деньги в чужих странах, правительство решило, что каждый из нас должен в соответствии со своими доходами одолжить государству свои сбережения для экономического развития страны»¹⁶. Правительство обязалось вернуть эти сбережения через десять лет; если человеку исполнится 60 лет раньше этого десятилетнего срока, он может немедленно получить свои сбережения; в случае его смерти родственники сразу же получают сбережения умершего.

Ганаянцы горячо приветствовали это решение правительства. Состоялись многотысячные демонстрации в поддержку этого решения¹⁷. Это и понятно, поскольку оно полностью соответствовало нуждам страны. В это время на страницах газет широко обсуждался вопрос о строительстве социализма в Гане. Правящая партия Ганы — Народная партия Конвента — разрабатывала свою новую программу, которая была названа «За Труд и Счастье» и в которой партия провозгласила своей конечной целью построение социалистического общества на основе научной теории социализма. Программа включает в себя такие лозунги, как «Кто не трудится, тот не ест» и «От каждого по его способностям, каждому по его труду»¹⁸. В это же время были приняты меры, препятствующие обогащению правящей верхушки страны. Народ воспринял закон об обязательных сбережениях как вклад в создание экономического базиса социализма¹⁹.

¹⁴ K. Nkrumah, Africa must unite, стр. 100.

¹⁵ В Гане, как и в некоторых других странах Тропической Африки, до сих пор основной мерой веса сельскохозяйственной продукции остается «ноша». Это сохранилось с тех пор, когда грузы доставлялись к побережью носильщиками. «Ноша» (англ. load) равна 60 английским фунтам или 27 кг.

¹⁶ «The Budget and You», Accra, 1961, стр. 4.

¹⁷ Империалистической агентуре удалось, правда, спровоцировать забастовку железнодорожников, но она была встречена всеобщим народным осуждением и скоро закончилась без каких-либо политических осложнений.

¹⁸ «Programme of the Convention People's Party», For Work and Happiness, Accra, 1961.

¹⁹ Однако под давлением феодально-буржуазной оппозиции, имеющей еще солидную опору внутри страны и поддержку извне, правительство было вынуждено в 1963 г. отменить систему обязательных сбережений («West Africa», 26.10.1963, стр. 1223).

* * *

Двум линиям родства соответствуют два вида наследования — по отцовской и по материнской линии. Общее между ними у всех народов Ганы состоит в том, что человек не имеет права делать завещание: все, что принадлежит ему, считается собственностью семьи (в смысле «Abusua» и «Ntogo») и после его смерти семья разделит все, что он оставил. В семье с отцовским счетом родства наследниками являются дети и братья умершего, в семье с материнским счетом родства — родственники по линии матери. «Что касается права наследования, то жена и дети главы семьи не считаются членами семьи»²⁰. Моими потенциальными наследниками при материнском счете родства могут быть (в порядке предпочтения):

мои братья (по старшинству),
сыновья моей тетки по линии матери,
сыновья моей сестры,
сыновья дочери моей тетки (внуки моей тетки), по линии матери,
сыновья дочери моей сестры (мои внучатые племянники),
внучатые племянники моей сестры,
правнуки моей сестры,
праправнуки моей тетки по линии матери.

Все родственники по линии моей матери могут наследовать нажитое мною имущество; не могут наследовать моя жена и мои дети, они не считаются членами семьи («Abusua»).

Такой порядок наследования уже давно пришел в противоречие с требованиями жизни. Это противоречие стало особенно заметно, когда в хозяйстве появилась такая многолетняя культура, как какао. Создание плантации какао требует большого труда, деревья начинают плодоносить лишь на 6—7 году. В создание плантации вложен труд не только главы семьи, но также его жены и детей; последние, однако, после его смерти лишаются всяких прав на плантацию.

Вместе с какао в деревню пришел капитализм. Многие купцы из приморских городов покупали или арендовали землю в какао-производящих районах и создавали на ней плантации какао. Обзавелись плантациями некоторые вожди племен. Развитие капиталистических отношений уже никак нельзя было совместить с традиционной системой наследования, но капиталистическая прослойка была еще так незначительна, что добиться отмены этой системы не могла. Было найдено такое компромиссное разрешение противоречия: отец при жизни мог подарить — не завещать, а подарить — свою плантацию сыну, но при этом требовалось согласие родственников по материнской линии. Эти последние или не давали согласия, или потом отказывались от своего слова, что вызывало бесконечные тяжбы из-за наследства.

Совет Конфедерации Ашанти был вынужден заняться этим делом. В 1938 г. состоялось первое обсуждение, однако вожди племен, составившие Совет Конфедерации, не смогли принять какого-либо решения. В 1941 г. вопрос был включен вторично в повестку дня Совета. Асантихене — глава Конфедерации — призывал вождей племен найти какой-то выход из создавшегося положения, однако большинство высказалось против какого-либо изменения существующего порядка наследования. Охене Мампонга, например, говорил: «Нельзя узаконить, чтобы вдова и дети имели какую-то долю в имуществе мужа и отца. Мы не можем разрушить установившийся обычай». Аристократическая

²⁰ John Mensah Sarbah, Fanti Customary Law, London, 1897, стр. 256.

верхушка Ашанти боялась, что пересмотр такого важного традиционного института, как право наследования, может разрушить всю систему социальных отношений, являющуюся основой их власти. Через год, в 1942 г., асантихене вновь предложил обсудить этот вопрос. После длительной дискуссии было решено сохранить традиционное правило наследования, сделав следующее исключение: отец может подарить детям свое имущество, не спрашивая согласия сородичей, но такой акт считается действительным, если его подтверждают свидетели. Это компромиссное решение сохраняет силу и в наши дни, вызывая по-прежнему бесконечные тяжбы за наследство, поскольку свидетели не являются неподкупными людьми.

Правительство Ганы постепенно ограничивает роль вождей племени в общественно-политической жизни страны. Но они все еще имеют большое влияние в народных массах и упорно настаивают на сохранении старых обычаев. Вожди племени и родовые старшины — наиболее консервативные элементы современного африканского общества. Это и понятно: пережитки прошлого являются единственной их опорой. И в данном случае они, используя свое влияние в народе и ссылаясь на волю предков, пытаются сохранить древний обычай наследования. Доктор Нкрума, наоборот, считает, что пришла пора окончательно отказаться от этого обычая, так как он «подавляет творческую инициативу»²¹.

* * *

Доктор Нкрума указывает на ряд других пережиточных явлений, которые мешают строительству новой жизни. Гана, как и все молодые африканские государства, тяжело страдает от «кумовства», связанного с пережившими свой век концепциями семьи и родства²². Человек, «выбившийся в люди», обязан пристроить многочисленных родственников, находящихся с ним в степени родства «п», иначе он вызовет на себя гнев предков. Культ предков и связанное с ним представление о загробной жизни превращают похороны в разорительное мероприятие. Очень дорого обходятся в Гане свадьбы. Религиозные праздники превращаются в дорогостоящие пирушки. Затратить сбережения «на религиозные праздники, экстравагантные свадьбы и похороны все равно, что выбросить их в море», — пишет доктор Нкрума²³. Он призывает к искоренению всех древних обычаев и обрядов, мешающих «быстрому экономическому развитию», всех вредных пережитков прошлого и «если надо — путем издания законов»²⁴.

Правительство Ганы проводит много мероприятий, направленных на перестройку образа жизни и являющихся предметом этнографической науки. Укажем на некоторые из них. Довольно широко распространена в Гане полигамия. Народная партия Конвента и правительство Ганы считают, что полигамия ставит женщин в неравное с мужчинами положение. В новой программе партии сказано: «Партия стоит за полное равенство полов, а полное равенство полов, строго говоря, не совместимо с полигамией»²⁵. Далее в программе говорится, что поскольку существующие полигамные семьи не исчезнут с принятием закона, запрещающего полигамию, дети, рожденные в полигамных семьях, не

²¹ K. Nkrumah, Africa must unite, стр. 104.

²² Там же.

²³ Там же, стр. 105.

²⁴ Там же.

²⁵ «Programme of the Convention People's Party», стр. 34.

должны рассматриваться как незаконнорожденные, что не должно быть никакой дискриминации по отношению к этим детям. Намерение партии и правительства запретить полигамию вызвало возражения в народе, и до сих пор такого закона нет.

В газете «Ганиэн Тайме» в декабре 1962 г. была опубликована небольшая заметка, имеющая большое принципиальное значение. В заметке речь шла о том, что в ресторанах Ганы мало африканских блюд и что в карточках меню они идут по рубрике «африканские блюда». Автор заметки Квеку Блэк (явно аноним) протестует против такого порядка. Он пишет: «Это указывает на то, что африканцы не намерены быть сами собой»²⁶. Это протест против преклонения перед Европой, против принижения своей собственной культуры, своего национального достоинства. Народам, отставшим по каким-то причинам в своем развитии, приходится, вполне естественно, много заимствовать у других народов, ушедших вперед. В этом нет ничего обидного, принижающего национальное достоинство, если речь идет о заимствованиях, ускоряющих экономическое и культурное развитие. Однако выделять в африканском ресторане африканские блюда в особую категорию — значит принять точку зрения тех европейцев, которые смотрят на африканскую культуру как на нечто экзотическое, достойное места лишь в кунсткамере. Заметка Квеку Блэка — яркое свидетельство роста национального самосознания, национальной гордости.

В 1962 г. парламент Ганы принял закон об отмене обычая наносить на лицо знаки принадлежности к племени в виде разнообразных шрамов. Помимо гигиенического и эстетического, это решение имеет огромное социальное значение. Племен как социальных организаций первобытно-общинного строя давно уже нет, но трайбализм как идеология племенного партикуляризма, обособленности, как идеология патриархальщины, отношения членов рода или племени к своей аристократической верхушке как к обожествленным персонам, осуществляющим связь с духами предков, все еще живуч. Колонизаторы умело использовали трайбализм как средство осуществления своей политики «разделяй и властвуй». Консервация родо-племенных институтов, препятствование слиянию племен в новые и более широкие этнические общности — это была намеренная политика колонизаторов. Им помогали миссионеры и лингвисты, превращая племенные диалекты в самостоятельные письменные языки. Им помогали этнографы, скрупулезно описывая нравы и обычаи отдельных племен, замалчивая то общее, что их объединяет.

Доктор Нкрума может считаться пионером борьбы с трайбализмом в тропической части африканского континента. По его инициативе Первая конференция народов Африки (Аккра, декабрь 1958 г.) приняла осуждающую трайбализм резолюцию. Но идеология трайбализма имеет такие глубокие корни в народе, а власть вождя племени настолько тесно связана с повседневной социальной жизнью народа, что отменить их законом нельзя. Доктор Нкрума признает, что в обществе, переживающем переход от «доиндустриальной отсталости к современному развитию, имеются традиционные силы, задерживающие прогресс. Одни из них должны быть решительно выкорчеваны, другие должны постепенно меняться в соответствии с нуждами развития»²⁷.

К этим последним относится институт вождей племен; его существование предусмотрено конституцией Ганы. Вместе с тем политика прави-

²⁶ «The Ghanaian Times», 18.9.1962, стр. 9.

²⁷ K. Nkrumah, Africa must unite, стр. 83.

тельства Ганы, перестройка всего социального уклада подрывают существование этого древнего, отжившего свой век института. В книге «Африка должна объединиться» К. Нкрума приводит высказывание ашантихене, что с распространением грамотности вождю не легко будет найти человека, который носил бы его зонт — зонтоносца, и тут же добавляет: «В Гане вождь без зонтоносца — явление немыслимое»²⁸. Отмена обычая наносить знаки принадлежности к племени идет в этом же направлении. Искоренению трайбализма соответствует политика правительства Ганы в области реформирования письменности, но это уже выходит за рамки настоящей темы.

* * *

Народы Африки прошли весьма своеобразный путь исторического развития. Общие законы развития человечества проявили здесь свою универсальность по-особому, своеобразно. Здесь не место заниматься выяснением причин этого своеобразия. Одним из проявлений такого своеобразия является сохранение до наших дней многих явлений, характерных для давно пережитой стадии развития — первобытнообщинного строя. Одни из них еще могут сыграть положительную роль, но в основном это — груз, мешающий быстрому продвижению вперед. Большая семья типа семьи «Abusua» или «Ntoro» в Гане, родовые и племенные связи, остатки возрастных классов, мужских союзов и пр. плохо сочетаются с принадлежностью к политическим партиям, профессиональным союзам, с честным выполнением своих гражданских обязанностей. Приведем одно место из книги сенегальского поэта Бираго Диоп «Сказки Амаду Кумба»:

«Братство по хижине крепче, чем братство по крови, тираничнее отцовской власти; оно заставляет человека подчиняться тем правилам, обычаям, законам, которые нельзя преступить, если ты достоин называться мужчиной и не хочешь покрыть себя позором.

В двенадцать лет, смешав на прохладной заре в ступке свою кровь с кровью другого мальчика, спев с ним «песни посвящения», выдержав одинаковые удары, поев из одного колебаса, становишься мужчиной одновременно с ним, в одном м'баре, «хижине мужчин» — и на всю жизнь делаешься рабом его желаний, пленником его забот, служишь ему больше, чем отцу и матери, братьям и друзьям»²⁹.

Это совсем не сказки о прошлом, многое из этого живет и в наши дни: Бираго Диоп — поэт нашего времени (родился в 1906 г.) сам пел «песни посвящения» в «хижине мужчин». Что из прошлого взять с собой в новую жизнь, свободную от тяжелых оков колониализма, что следует отбросить как вредный пережиток прошлого — этнографы должны помочь народам Африки решить этот нелегкий вопрос.

«Только этнографические знания дают возможность отделить то, что из огромного, культурного наследия народов рационально, прогрессивно, заслуживает внимания и поддержки, от того, что является вредными пережитками, задерживающими продвижение вперед»³⁰.

²⁸ К. Nkrumah, Africa must unite, стр. 84.

²⁹ Б. Диоп, Сказки Амаду Кумба, М., 1961, стр. 101.

³⁰ «Очерки общей этнографии». Под ред. С. П. Толстова, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова. Общие сведения, Австралия и Океания, Америка, Африка, М., 1957, стр. 9.

SUMMARY

The article is devoted to one of the most pressing problems confronting by the peoples today — combatting the survivals of the past. The author considers Dr. Kwame Nkrumah's views on this subject contained in his book «Africa Must Unite» and other works; he also reviews ethnographical literature on Africa and on its basis gives an analysis of the customs and habits of the African peoples from the point of view of their influence on the social development of Ghana.

The author indicates the main tasks before the Ghanaian people: the development of manufacturing industry, using ploughs in land cultivation instead of the mattock, elimination of illiteracy, training of national specialists and development of national culture. The article shows what has already been done by Ghana's government headed by Dr. Kwame Nkrumah to carry out an extensive program of reconstruction of that country's economy, the development of national culture and the improvement of the ways of life.

African peoples have had quite a unique history of development. One of its features are the many phenomena, preserved to this day, characteristic of the primitive communal system, which now hamper their progress. These are the big family, the tribal relations, the remaining age classes, men's unions, etc. The Ghanaian government is combatting these survivals. In Dr. Nkrumah's words, «Some of them must be rooted out at once, others must be gradually changed in accordance with the needs of development».